

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-483-485>

Рецензия / Book Review

Sahadeo, Jeff. *Voices from the Soviet Edge: Southern Migrants in Leningrad and Moscow*. Ithaca and London: Cornell University Press, 2019. 273 p.

Ирена Владимирски (рецензент)

Академический колледж Ахва; 79800, Израиль, Беэр-Тувия, Шикмим РОВ;
irena@achva.ac.il

Sahadeo, Jeff. *Voices from the Soviet Edge: Southern Migrants in Leningrad and Moscow*. Ithaca and London: Cornell University Press, 2019. 273 p.

Irena Vladimirska (reviewer)

Achva Academic College; Shikmim ROV, Beer Tuvia, 79800, Israel; irena@achva.ac.il

Волны нелегальных мигрантов из африканских стран в государства Западной Европы в немалой степени способствовали появлению исследований, в центре внимания которых проблемы внешней и внутренней миграции, анализ опыта многонациональных и многоэтнических государств, таких как Канада и США. Данное исследование профессора Джеффа Сахадео, директора Института изучения Европы, России и Евразии (ERUS) университета Карлтон (Carleton university) в Оттаве, затрагивает вопросы миграции на основе анализа опыта Советского Союза и Российской Федерации. Следует заметить, что это одно из немногих исследований, рассматривающих в широкой исторической перспективе опыт национальной политики Советского государства как положительный и заслуживающий должного внимания. Канадская школа исследования России всегда отличалась более умеренным и рациональным подходом к изучению ее истории. Не случайно, что она сформировалась в период холодной войны с целью лучше понять СССР, его место и роль в период противостояния двух великих держав.

В качестве эпиграфа к книге Джеффа Сахадео выбраны слова известной песни: «Мой адрес не дом и не улица. Мой адрес – Советский Союз», что само по себе очерчивает географические рамки того, уже не существующего государства, опыт национальной политики которого и является предметом анализа. Данная книга представляет обобщение результатов проекта устной истории (oral history), основанной на интервью нескольких десятков людей, родившихся в Советском Союзе и имевших опыт проживания в одной из двух столиц – Москве или Ленинграде. Проект осуществлялся в течение 2005–2011 гг., опросы респондентов проводились в Оттаве, Нью-Йорке, Санкт-Петербурге, Москве, Баку, Ленкорани, Алматы, Ташкенте, Бишкеке, Тбилиси, Кутаиси, маленьких аулах Киргизии, а также по телефону. Группа респондентов включала в себя жителей Армении, Азербайджана, Бурятии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Северного Кавказа.

© Владимирски И., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Задачей исследования было составление карты мобильности представителей различных национальных групп разных республик СССР в рамках формальных и неформальных структур экономической занятости населения, а также анализ сложившихся отношений периферии и центра и статус двух столиц как символа больших возможностей достижения успеха и самореализации. Знакомство с содержанием интервью позволяет проследить факторы, влияющие на степень толерантности местного населения по отношению к мигрантам, использование негативной терминологии и стереотипов как на бытовом («черные», «черномазые», «черножопые»), так и на более высоком уровне («лица кавказской национальности») в разные хронологические рамки (1920–2000-е гг.).

Первая (*Global, Soviet Cities*) и вторая (*Friendship, Freedom, Mobility and the Elder Brother*) главы затрагивают вопросы формирования национальной и кадровой политики СССР в период с 1917 по 1991 гг. В рамках задаваемых вопросов не ставилась задача дать оценку экономических, политических, культурных и прочих факторов как составляющих государственной политики СССР, а скорее услышать это в ответах респондентов на личном, эмоциональном уровне. В меньшей степени респонденты упомянули в интервью необходимость наличия прописки в качестве сдерживающего фактора временного проживания в Москве или Ленинграде (Санкт-Петербурге) или степень владения русским языком как фактора социальной мобильности. В гораздо большей степени была дана оценка критериям при выборе одной из двух столиц как предпочтительному месту учебы или карьеры. Ленинград воспринимался как культурная столица европейского типа, в то время как Москва сравнивалась со вселенским Вавилоном, куда стекались люди со всех окраин СССР и всех стран мира. Особенно подчеркивалась московская атмосфера гостеприимства, национального и этнического разнообразия начиная с аэропортов, железнодорожных вокзалов, метро, улиц, институтов, университетов, советских и государственных учреждений. Предметом особой эмоциональной гордости и даже взволнованности были упоминания об участии в днях, неделях и декадах национальных культур, в спортивных соревнованиях, комсомольских, партийных и профсоюзных съездах, молодежных фестивалях. Даже названия улиц – Ташкентская, имени 26-ти Бакинских комиссаров, воспринимались как символ дружбы и братства.

Третья глава (*Making a place in the two capitals*) анализирует опыт тех, кто выбрал Москву или Ленинград в качестве места учебы или работы. Не секрет, что диплом московского или ленинградского вуза ценился гораздо выше дипломов республиканских вузов, и потому многие молодые люди из союзных республик приезжали попытаться счастья в столицы. Опыт совместного обучения и общения воспринимался как важный и необходимый этап в формировании личного мировоззрения, культурных ценностей, межнациональных контактов. Институтское или университетское общежитие рассматривалось не с бытовой точки зрения, а именно как совместное пространство с многообразными возможностями общения. Командированные по производственным или общественным делам также с волнением вспоминали подготовку к поездке в столицу, адреса друзей или родственников, проживавших там, заказы членов семьи привезти какие-то «московские» вещи. Перевод на рабочее место в одну из столиц воспринимался как шанс стать как «наш Алиев» или как «наш Шеварднадзе».

Четвертая (*Race and Racism*) и пятая (*Becoming Svoi: Belonging in the two capitals*) главы книги рассматривают два противоположных по сути процесса: образование землячеств выходцами из национальных республик, с одной стороны, и интеграцию в столичную среду, – с другой. Образование в столицах землячеств и их стремление к сохранению национального колорита (внешние признаки, элементы национальной одежды, язык, культура) вызывали неоднозначную реакцию, варьирующуюся

ся в зависимости от культурного и образовательного уровня окружающего населения. Некоторые респонденты подчеркивали, что временно меняли имя на более русифицированное, чтобы меньше выделяться. Негативное отношение к землячествам начинает усиливаться с начала 1990-х гг., когда национальная принадлежность могла стать достаточным основанием для задержания полицией или нападения со стороны местных националистов. С другой стороны, отмечались многочисленные примеры полной интеграции в столичное пространство через трудовую деятельность, образование, межнациональные и даже интернациональные браки, воспитание детей.

Шестая (*Life on the Margins*) и седьмая (*Perestroika*) заключительные главы хронологически затрагивают последние годы перед распадом СССР и первые годы после (1986–1990-е гг.). Для некоторых они стали возможностью проявить инициативу в распавшейся экономической системе (челночная торговля), для других наступило время принятия решений (остаться или вернуться). Характеризуя трудности перестроечного времени, почти все без исключения респонденты с ностальгией вспоминают СССР как страну дружбы народов, «которую мы потеряли».

Данное исследование заслуживает внимания, написано ярким языком и читается на одном дыхании. Опыт проживания в рамках единого СССР простых людей, не знакомых с теоретическими моделями социалистических обществ и попыток создать *homo soveticus* заслуживает внимания и изучения исследователями советского и постсоветского пространства. Результаты опроса, свидетельствующие о накопленном в СССР положительном опыте внутренней миграции, межнациональной интеграции, кооперации и культурного обмена заслуживают серьезного отношения и могут быть использованы в контексте современной глобальной миграционной политики и предлагаемых в этой связи странами практик адаптации и интеграции иностранных граждан.

Рукопись поступила: 25 ноября 2019 г.

Submitted: 25 November 2019

Информация об авторе / Information about the author

Ирена Владимирски, доктор исторических наук (PhD in History), профессор, заведующий кафедрой истории Академического колледжа Ахва, Израиль.

Irena Vladimirska, Ph.D. in History, Professor, Head of the History Department, Achva Academic College, Israel.